

Говорящий дирижер и его «Классика»

8 октября в Зале имени Чайковского Московская филармония представляет программу «Вечер вальсов» симфонического оркестра «Классика» из Санкт-Петербурга. Его создатель и бессменный руководитель дирижер Александр Канторов (он также является приглашенным дирижером оркестра Сан-Ремо в Италии, сотрудничает с Пласидо Доминго) обещает необычный концерт.

- Александр Яковлевич, чем собираетесь удивить искушенных столичных меломанов?

- Удивить - это, наверное, громко сказано. Но какие-то стереотипы восприятия классики наверняка наруши. Московские слушатели не только увидят спину дирижера, но и услышат его голос. Я приглашу их на экскурс в историю, а именно в 1865 год, когда знаменитый венский король вальса Иоганн Штраус впервые выступил в Павловске. Замечу: уже знаменитый Штраус во время своего дебюта в России дирижировал не своими вальсами, а сочинениями русских композиторов. Тогда же он представил вальс мало кому известного студента Петра Чайковского. У «Классики» есть программа «Неизвестный Чайковский», фрагменты из нее также прозвучат в Москве...

- Интересный пласт музыкальной истории!

- Вот я в своем концерте и хочу не только представить шедевры, но и рассказать, как развивался вальс в России и за рубежом с начала XIX века до наших дней. В программе будут звучать вальсы Глинки, Чайковского, Глазунова, Хачатуряна, Свиридова, Дунаевского, Петрова, а также Вальдтефеля, Штрауса, Берлиоза, Сибелиуса...

- Эстетического удовольствия мало! Хотите просвещать аудиторию?

- Да, это мой принцип, и я достаточно много работаю в этом направлении. В начале 1990-х я с оркестром приехал на гастроли в Америку, где мы путешествовали по университетам разных штатов. Нас буквально засыпали вопросами о России. Раскованные студенты от записок быстро переходили к открытому диалогу. Острота интереса, эмоциональность, дружелюбие мгновенно передавались музыкантам. Вдохновленные, они играли пристрастно, по-новому.

«А если бы сам Чайковский услышал сейчас ваше исполнение, ему понравилось бы?» - спрашивал какой-то юноша. «Нет!» - спокойно отвечал я. И начинал рассказ о том, что меня поражало в характере Петра Ильича: как застенчив был великий классик, как исполнял свои произведения - сухо, строго, словно бы не желая демонстрировать прилюдно чувства, которые бушевали в его музыке...

Губернатор штата Мэн подарил мне памятную медаль и сказал, что со времен Леонарда Бернстайна мало кто так общался с молодежью. Композитор, дирижер, пианист-виртуоз, Бернстайн обладал еще и уникальным талантом устанавливать контакт с любой аудиторией. Он находил такие остроумные, неожиданные ходы и сравнения, благодаря которым становилась понятна самая сложная музыка. Эти устные выступления записывались

лишь, превращались в книжки. Две из них у нас переведены и многоократно переиздавались. Несколько раз мне случалось присутствовать на уроках и выступлениях Дмитрия Борисовича Кабалевского. Он любил и умел разговаривать со слушателями, особенно с детьми.

- Придерживаетесь методики знаменитых предшественников?

- Это, увы, невозможно. Здесь та же тайна, которая всегда окружает настоящий талант. Но в Америке мне удалось увлечь аудиторию, где рядом с подростками сидели и преподаватели. Всех объединила общая радость, а я вдруг... салютую из спортивного пистолета, усиливая триумфальный финал ударных инструментов. Оказалось, Моцарт и Чайковский могут захватить юную публику не меньше, чем модные ритмы.

- Последовало продолжение на родине?

- У меня как бы глаза открылись, стал замечать, что на концерты классической музыки ходят одни и те же люди. Что коренные петербуржцы, сидящие за рулем, в ответ на просьбу подвезти до Большого зала филармонии частенько спрашивают: где это? Вроде бы ничего нового: язык симфоний досту-

мне сказал: «Введение в классику» для такого вуза, как педагогический, - просто подарок». Он горячо поддержал мою инициативу.

К 300-летию города мы сделали необычное выступление в зале «Октябрьский»: предложили всем близлежащим школам в учебное время (что необыкновенно важно!) привести младших ребят на бесплатный концерт. Играли симфоническую сказку Прокофьева «Петя и Волк» с соблюдением всех примечаний автора, предполагавшего как раз живое общение. Дети были в восторге - «веселый дирижер» застегал с ними необычную игру! Я не просто знакомил их с разными музыкальными инструментами, но даже поручал некоторым по знаку дирижерской палочки ударить, например, «молотом по наковальне». Полтора часа три с половиной тысячи детей, плененные необычной музыкой, подчинялись мне охотно и радостно.

Этот опыт вдохновил, и появился новый проект для младших школьников. По будням в утренние часы, когда пустуют театры и концертные залы, здесь вполне могли бы проходить встречи музыкантов оркестра «Классика» с молодежью. Именно в залах, где есть соответствующая акустика, атмосфера, где живут тайна и магия. Надеюсь, удастся воплотить в жизнь и этот проект.

Ирина ШВЕДОВА.